

М. А. Елисеева

Научн. рук. - Е. А. Кастрица канд. филол. наук, доцент

ТВОРЧЕСТВО Л. АНДРЕЕВА: ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЗМА

В статье на материале рассказов «Петька на даче», «Баргамот и Гараська», «Жили-были», «Бездна» рассматривается специфика психологизма Л. Андреева, отмечаются особенности портретных характеристик, «говорящих» фамилий, авторских художественных деталей. В раннем творчестве Л. Андреева можно заметить больше авторского желания вызвать сострадание, катарсис у читателя, в более поздних рассказах сострадание это переходит в ужас, даже некоторое отвращение от происходящего. Чаще описываются низменные желания, люди-изгнанники общества, тёмные желания и поступки.

Термин «психологизм» в литературоведении достаточно популярен. По словам исследователя А. Б. Есина, «быть психологом – значит понимать человеческую душу, проникать в скрытые мотивы поступков, словом – изучать человека» [1]. Он также называет три формы психологизма, к которым авторы литературных произведений обращаются довольно часто [2]: - прямой - с помощью прямого психологизма автор словно проникает в душу героя, указывает читателю на определенные эмоции; - косвенный психологизм - кроется в описании внутреннего устройства помещения, описании деталей быта, одежды или внешнего вида, пейзажных зарисовках; - суммарно-обозначающий - суммарно-обозначающая форма психологизма предполагает собой развернутые комментарии автора к поступкам, репликам героев. Л. Андреев является одним из самых ярких в русской литературе писателей, человеком трагической судьбы, которой во многом и обусловлены особенности его творчества. В рассказе «Петька на даче» автор предлагает читателю понаблюдать за детьми, лишёнными детства, живущими в суровом Литературоведение 54 взрослом мире, где, собственно, и происходит драматическое столкновение мечты и реальности. В вышеназванном произведении Л. Андреев не единожды обращается к образу рук – здесь мы можем говорить о косвенном психологизме. В случае с хозяином, Осипом Абрамовичем, – это «большая потная рука, у которой три пальца были оттопырены, а два другие, липкие и пахучие, нежно прикасались к щеке и подбородку...» [3]. Переводя с языка психологизма, хозяин является не самым приятным человеком, но к своей работе он подходит с должным уважением и педантичным профессионализмом, а пот и липкость выступают как проявления старания. Руки ребёнка описываются с таким трепетом и вниманием, что вызывают у читателя жалость к беззащитному маленькому человечку, существующему в мире взрослых, где от него ничего не зависит: «грязная худая ручонка», «с доверчивостью кладя плохо отмытую ручонку на плечи и колени пассажиров» [3]. Автор предлагает читателю мысль, что каждый ребёнок пойдёт по уже протоптанному взрослыми пути, не имеющему начала, конца и ответвлений, его жизнь – это как жизнь по кругу, существование внутри замкнутого пространства. Эта мысль усиливается кольцевой композицией произведения, фразой, открывающей и закрывающей повествование, фразой, ставшей, как ни страшной это звучит, кличкой, вторым именем для главного героя: «Мальчик, воды!» [3]. Прямой психологизм для этого рассказа слишком буквален и потому практически не появляется. Л. Андреев добивался, чтобы авторское отношение, образы героев и их поведение требовало от читателя рассуждения и собственной оценки ситуации. В конце сюжета описывается, как «ручонки его были благонаравно сложены на коленях» [3]. Он принял свою позицию пешки на взрослой шахматной доске, и вернулся к обыденной жизни. В центре рассказа «Баргамот и Гараська» находятся два персонажа – простые люди (этот факт делает их максимально близкими читателю), находящиеся по разные стороны социальных слоёв. Баргамот, чья фамилия звучит как название сорта груши, на неё и похож. Очевидно, что автор умышленно использует говорящую фамилию для более полной характеристики героя. По этой же причине Л.

Н. Андреев уделяет большое внимание портретным описаниям и лексике: «Баргамот составлял на полицейском горизонте видную фигуру и давно бы достиг известных степеней, если бы душа его не была погружена в богатырский сон» [3]. Отметим, что Л. Н. Андреев для достижения максимального эффекта при описании 55 Баргамота обращается к эмоционально-визуальной силе звукописи: звуки [о] и [а], часто звучащие при упоминании Баргамота, создают нужное автору ощущение огромного человека. Описывая эмоции персонажей, Леонид Андреев прибегает к использованию прямого психологизма: «Настроение у Баргамота было скверное», «...ему было завидно», «Ему не нравилось место...» [3]. Это даётся в случае, когда персонаж и внутренне, и внешне отражает определённые чувства, которые принимаются и понимаются им самим. При описании жилища Баргамота используется косвенный психологизм: «Маленькая, покосившаяся хибарка, в которой обитал Баргамот... и которая с трудом вмещала его грузное тело, трясясь от дряхлости и страха за свое существование, когда Баргамот ворочался» [3]. Дом, где обитал Баргамот, был старым и дряхлым, что отражает консервативность взглядов его хозяина. Суммарно-обозначающий способ проявления психологизма проявляется во фразах героев. Например, ругаясь на фонарь, Гараська «был настроен чрезвычайно добродушно» [3]. Психологизм в данном случае отражает реальные чувства героя, которые были сокрыты в сказанной фразе, но упомянуты автором. В рассказе «Жили-были» звучит тема борьбы (противостояния) жизни и смерти. Причём жизнь описывается с позиции мрачной, безрадостной и серой. Однако противовес такому пониманию мира присутствует и оптимистическое принятие всего сущего, которое передается посредством образа дьякона. Оптимист дьякон Сперанский противопоставлен в повествовании пессимистическому купцу Кошеверову. Для последнего четыре белые больничные стены – это «плачевный конец, безрадостный и безвыходный итог, смерть, за которыми пустота» [3], а для его соседа «смерть ещё раз обнажила великий смысл и цену жизни» [3]. Л. Андреев в этот раз вплетает свою авторскую позицию очень плотно в сюжетную линию. Он недоволен, что перед смертью равны все: как праведники, так и грешники. Но Андреев не был бы собой, если бы прямо заявил о своей позиции в повествовании. Противопоставлен Кошеверову и Сперанскому молодой студент, которому также диагностировали смертельное заболевание. Кошеверов с первых же строк обозначается как «богатый и одинокий купец» [3]. К Сперанскому не приходит навещать ни жена, ни внук, о котором говорится в рассказе. Таким образом, юность, наличие посетителя-девушки, чувствительность и огромный шанс на жизнь Литературоведение 56 полностью отделяет студента Торбецкого от двух главных героев, отражает светлые мысли автора, надежду на завтрашний день. Следует обратить внимание в рассказе на особенности цветописи. Белый цвет больничных стен. Он встречается множество раз при прочтении. Белый цвет не является светлым по семантике: «от белых стен, не имевших ни одного пятна, веяло холодной отчужденностью»; «и с тою же холодной отчужденностью смотрели белые стены, и в их безупречной белизне была странная и грустная насмешка» [3]. Прямым психологизмом, прямым текстом Андреев говорит то, что стены также белы и холодны, как и работающие в них врачи. Ключевым моментом в рассказе является повествование врача о жизни умирающего человека, начинающееся со слов «жил-был». Эта формулировка отсылает к традиционному фольклорному зачину. А в фольклоре все рассказы насыщены и слагаются только о важных людях, которые, к сожалению, уже не живут в настоящее время. Это заставляет героев задуматься об их болезни и прожитой жизни. Таким образом, лекция, которую читал доктор, имела испытательный характер, раскрывающий истинные сущности персонажей. Услышав прожитую жизнь, Кошеверов не увидел в ней ничего достойного, а дьякон увидел важные её составляющие, которые придётся оставить. Сперанский вскоре умирает после лекции. Персонаж достиг своего кульминационного момента. Автор обозначил его смерть как прямо: «Умер Лаврентий Петрович» [3], так и косвенно: «Высоко поднялась и опустилась грудь, дрогнули и разошлись ноги, свисла с подушки отяжелевшая голова...» [3]. К Торбецкому постоянно «приходила девушка, которую он любил» [3]. Этот герой не стремится в свой мир в себя, не обращается к мирам других, он сосредоточен на силе чувств между двумя

людьми: «и он смотрел, но не глазами, а губами...так стал выздоравливать и силы у него прибавилось» [3]. Говоря о нём, автор лишь однажды воспользовался помощью прямого психологизма. В остальном персонаж остаётся во власти косвенного изображения его чувств. Как и любой поступок в юности, двояко истолкованы могут быть его действия и эмоции более опытными читателями и молодыми. Повествование заканчивается фразой «Солнце всходило» [3]. Это фраза, простая на первый взгляд, имеет особое значение. Фраза о солнце в равной степени относится ко всем персонажам. Кошеверов умирает, побеждённый болезнью, но жизнь продолжается и без него. В соотношении с Торбецким, у которого в ночи «синие мертвые тени лежали на лице» [3], взошедшее солнце принесло надежду на долгую 57 счастливую жизнь. В его счастливом пробуждении с утра заключено пробуждение еще не одного поколения в будущем. В рассказе «Бездна» (период позднего Андреева) ощущается влияние Ницше на мировоззрение автора. Герои рассказов попадают в ситуации, которые в корне меняют их сознание. Повествование пронизано косвенным психологизмом, который даёт читателю прочувствовать настроение героев: «Но они не видели теней и говорили, и, говоря, он не сводил глаз с ее красивого лица, на котором розовый закат точно оставил часть своих нежных красок, а она смотрела вниз, на тропинку», «лицо ее медленно краснело, глаза стали смущенные и робкие, а губы невольно улыбались» [3]. Таким образом в тексте рисуется влюблённость. Отдельную роль в рассказе играет цвет и его символика: «красным раскаленным углем пылало солнце»; «красный закат выхватил высокий ствол сосны» [3]. Красный цвет всегда ассоциируется с цветом крови. Он вызывает паническое настроение. Автор намеренно использует приём антитезы при описании природы. Следом за красочным закатом «свет погас, тени умерли, и все кругом стало бледным, немым и безжизненным» [3]. Под тучами тут подразумевается появившаяся далее опасность, нависшая над героями. В раннем творчестве Л. Андреева можно заметить больше авторского желая вызвать сострадание, катарсис у читателя, в более поздних рассказах сострадание это переходит в ужас, даже некоторое отвращение от происходящего. Чаще описываются низменные желая, люди-изгнанники общества, тёмные желая и поступки. Л. Андреев начинает вводить цветопись, однако с нестандартными её интерпретациями, которые сам же и обозначает в тексте. Он вводит всё больше новых элементов психологизма, сохраняя всё меньше светлого начала в повествовании. Андреев не боится затрагивать темы, на которые люди предпочитают даже не думать. И в этом состоит его главная отличительная особенность. Этим он и привлекает нужных читателей, не давая громким именам современников его затмить на поприще психологического изложения мысли. Список литературы 1 Что такое «писатель-психолог» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/68478> – Дата доступа: 18.03.2020. Литературоведение 58 2 Приемы и способы психологического изображения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/68478> – Дата доступа: 18.03.2020. 3 Андреев, Л. Н. Рассказы / Л. Н. Андреев. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. – 368 с.